

УДК 338.2; 338.001.36

ЭЛЬДАРОВ ЭЛЬДАР МАГОМЕДОВИЧ

д.г.н., профессор, факультет управления, ФГОБУ ВО
«Дагестанский государственный университет»,
e-mail: geodag@mail.ru

ГАДЖИЕВ МАГОМЕДКАМИЛЬ ДЖАМАЛУТДИНГАДЖИЕВИЧ

соискатель, факультет управления, ФГОБУ ВО
«Дагестанский государственный университет»,
e-mail: e-garant@bk.ru

DOI:10.26726/1812-7096-2022-8-62-73

ПЕРСПЕКТИВЫ ХОЗЯЙСТВЕННОГО КЛАСТЕРООБРАЗОВАНИЯ В ДАГЕСТАНЕ В ПРОЦЕССЕ ОСВОЕНИЯ НЕФТЕГАЗОВЫХ РЕСУРСОВ КАСПИЯ

Аннотация. Описывается прогнозный сценарий формирования в Республике Дагестан нефтегазохимических кластеров в прибрежье и на берегу Каспийского моря. Рассматриваются альтернативы кластерообразования, обусловленные ростом геоэкологических угроз недропользования в акватории Каспия и существующими проектами рекреационно-экологического благоустройства Приморского Дагестана. Отмечается тенденция освоения углеводородов каспийского шельфа отечественными и зарубежными компаниями в условиях нарастания геополитических и геоэкономических неопределенностей в евразийском пространстве. Утверждается о целесообразности более активного участия дагестанских предпринимателей в разработке нефтегазовых месторождений Каспия. В соответствии с данной задачей определяется пространственная структура перспективных промышленных кластеров нефтегазохимической специализации в приморской зоне трех территориальных округов Республики Дагестан – Северного, Центрального и Южного. Обсуждаются направления согласованного развития нефтегазохимической, туристско-рекреационной и заповедной сфер Приморского Дагестана.

Ключевые слова: Каспийское море, Приморский Дагестан, месторождения нефти и газа, нефтегазохимическое производство, кластер, территориальный округ.

ELDAROV ELДАР MAGOMEDOVICH

Dr.Sc of geography, Professor, Faculty of
Management, Dagestan State University,
e-mail: geodag@mail.ru

GADZHIEV MAGOMEDKAMIL JAMALUTDINGADZHIEVICH

applicant, Faculty of Management, Dagestan State University,
e-mail: e-garant@bk.ru

PROSPECTS OF ECONOMIC CLUSTER FORMATION IN DAGESTAN IN THE PROCESS OF DEVELOPING THE OIL AND GAS RESOURCES OF THE CASPIAN SEA

Abstract. The forecast scenario of the formation of petrochemical clusters in the Republic of Dagestan in the coastal area and on the shore of the Caspian Sea is described. Alternatives of cluster formation caused by the growth of geoecological threats of subsurface use in the Caspian Sea and existing projects of recreational and ecological improvement of Primorsky Dagestan are considered. There is a tendency for domestic and foreign companies to develop hydrocarbons of the Caspian shelf in the context of increasing geopolitical and geo-economic uncertainties in the Eurasian space. It is argued about the expediency of more active participation of Dagestan entrepreneurs in the development of oil and gas fields of the Caspian Sea. In accordance with this task, the spatial structure of promising industrial clusters of petrochemical specialization in the primorsky zone of three territorial districts of the Republic of Dagestan – Northern, Central and Southern - is determined. The directions of the coordinated development of the petrochemical, tourist, recreational and nature conservation spheres of Primorsky Dagestan are discussed.

Keywords: Caspian Sea, Primorsky Dagestan, oil and gas fields, oil and gas and chemical produc-

Введение. Нефть, как известно, стоит дорого, и если её первичная обработка удваивает доход, то нефтехимия этот доход утраивает [1, с. 24]. Примерно то же самое происходит и при химической переработке природного газа. Поэтому как в России, так и за рубежом проявляется огромный интерес промышленников к задачам формирования нефтегазо–химических кластеров¹, включающих в себя полные циклы нефтегазового производства от добычи и транспортировки углеводородного сырья до изготовления из него разнообразных продуктов химической индустрии [2, 3, 4]. При этом следует принимать во внимание и современные условия развития нефтегазохимической отрасли ввиду сокращения доли импорта продуктов нефтехимии в соответствующих сегментах российского рынка [5]. В последние десятилетия главными объектами освоения для нефтегазовой отрасли в стране служат шельфовые пространства, в частности, российская зона Каспийского моря (прибрежья Астраханской области, Калмыкии и Дагестана), относящаяся к одному из шести ключевых регионов развития нефтегазо–химических кластеров в России [6].

Республика Дагестан (РД) располагает как материковыми, так и шельфовыми залежами углеводородов. Тем не менее до сих пор в республике так и не создан собственный нефтегазо–химический кластер. В Дагестане сформировалась «усеченная сверху» технологическая цепочка по использованию нефтегазовых ресурсов, когда фактически все добываемое в республике углеводородное сырье идет на переработку за её пределы [7, 8]. Вместе с тем региональный экономический анализ процессов недропользования в РД раскрывает благоприятные возможности для более широкого и продуктивного участия химической отрасли в обработке жидких и летучих углеводородов, добываемых в республике [9, 10, 11, 12].

По мнению авторов, рассматриваемое в данной статье направление кластеризации дагестанской экономики будет всемерно способствовать:

- увеличению доли прибыли от добываемых природных ресурсов путем их глубокой переработки на основе инновационных технологий для преодоления ныне доминирующей сырьевой модели хозяйствования в республике;

- созданию устойчивой системы расселения в приморской зоне опережающего экономического роста с высоким уровнем социальной и экологической комфортности окружающей среды;

- сокращению объемов выездной миграции населения, обусловленной безработицей и низким уровнем жизни дагестанского населения.

Подобные трансформации в условиях нынешней транзитивной экономики обеспечат существенный рост предпринимательской активности местного населения по задействованию в хозяйственный оборот природно-ресурсного потенциала региона. Эффективность такого рода пространственных процессов кластеризации экономики подтверждается работами многих отечественных и зарубежных авторов [13, 14, 15, 16, 17, 18].

Целью данного исследования является обоснование функциональной и пространственной структуры окружных нефтегазо–химических кластеров в Приморском Дагестане с учетом курортно-туристических и природоохранных регламентов их формирования.

Возможности и проблемы развития нефтегазохимической отрасли в регионе

Предполагаемые запасы каспийского углеводородного сырья, по разным оценкам, составляют до 15–20 млрд тонн условного топлива, в т. ч. в российском секторе – от 2 до 6,5 млрд [12, 19]. Начальные суммарные ресурсы углеводородов российского шельфа на Каспии оцениваются в 6,6/4,2 (геологические ресурсы/извлекаемые ресурсы²) млрд тонн у.т. Это в совокупности свободный газ – 2,8 трлн м³, конденсат – 384,8/260,9 млн т (геол./извл.), нефть – 3,2/1,0 млрд т (геол./извл.), растворенный газ – 185,2/72,5 млрд м³ (геол./извл.) [20].

Среди выявленных месторождений 2 являются нефтяными (Западно-Ракушечное и Морское) и 9 – нефтегазоконденсатными (Избербаш, Инче-море, Хвалынское, «170 км», им. Ю. Корчагина, Сарматское, им. В. Филановского, Центральное, Ракушечное). Среди месторождений российского сектора Каспийского моря первым стало разрабатываться месторождение им.

¹ Здесь и далее химический цикл переработки в названии данного кластера отделяется дефисом.

² Геологические ресурсы – то количество нефти, горючих газов и попутных компонентов, которое содержится в невоскрытых бурением тектонических структурах. К извлекаемым ресурсам относится часть геологических ресурсов, извлечение которых из недр экономически эффективно на дату оценки.

Ю. Корчагина, где накопленная добыча к 2010 г. составила: газа – 1,8 млрд м³, нефти – 2,2 млн т, конденсата – 0,064 млн т, растворенного газа – 0,164 млрд м³. В последние годы активно осваиваются близлежащие месторождения углеводородного сырья. Так, к началу 2022 г. на месторождении им. В. Филановского ЛУКОЙЛ преодолел в добыче нефти рубеж в 30 млн т. В 2021 г. на этом месторождении было построено 5 эксплуатационных скважин (в т. ч. 4 добычающие и 1 нагнетательная) для обеспечения добычи в год до 6 млн т нефти. Кроме того, ЛУКОЙЛ завершил вторую очередь обустройства месторождения им. Ю. Корчагина, где выстроено 8 эксплуатационных скважин. На астраханских верфях ведутся работы по созданию ледостойкой стационарной платформы и платформы с жилыми помещениями для указанного нефтегазодобывающего модуля. В целом добыча нефти и газового конденсата на месторождениях им. В. Филановского и им. Ю. Корчагина в 2021 г. составила в среднем 170 тыс. баррелей нефтяного эквивалента в сутки. Суммарная же добыча за 9 месяцев 2021 г. составила 5,6 млн т нефти, что на 0,6% больше уровня 9 месяцев 2020 г. [21].

По величине запасов нефти (извлекаемой) 1 месторождение относится к мелким (< 1 млн т), 6 – к средним (3...30 млн т) и 2 – к крупным (30...300 млн т). По величине запасов газа 3 месторождения относятся к средним (3...30 млрд м³) и 5 – к крупным (30...500 млрд м³). Запасы углеводородов характеризуются широким стратиграфическим диапазоном – от среднего миоцена (чокрак) до средней юры. С палеогеном и миоценом связаны лишь незначительные запасы свободного газа – 18,2 млрд м³ [20].

В советский период к зоне экономических полномочий Дагестана была отнесена 15-мильная прибрежная полоса акватории Каспия (примерно 9 тыс. км²) с относительно некрупными месторождениями (ловушками) углеводородов. Прогнозные залежи нефти в этой полосе оцениваются в 340 млн тонн и газа – 540 млрд м³ [22]. Ресурсный же потенциал промышленных углеводородов за пределом этой 15-мильной полосы дагестанского участка Каспийского

Рис. 1. Схема расположения лицензионных участков (площадей)

Нетрудно заметить, что пространственные контуры отмеченных на карте лицензионных площадей недропользования плохо согласуются с теми международными границами акватории Каспия, которые были четко обозначены на последнем Пятом саммите этого моря 12 августа 2018 г. Основная площадь водной поверхности Каспийского моря, по результатам данного саммита, теперь однозначно признаётся морем, а не озером, с вытекающими из этого юридическими последствиями. Каспийское море остаётся в общем пользовании сторон, а дно и недра делятся соседними государствами на участки по договорённости между ними на основе международного права. Судходство, рыболовство, научные исследования и прокладка магистральных трубопроводов осуществляются по согласованным сторонами правилам. В частности, при прокладке магистрального трубопровода по дну моря требуется согласие только той стороны, через чей сектор будет пролегать трубопровод [24].

Вторая стадия согласования прав собственности на прибрежные участки акватории Каспийского моря и его шельфа должна проводиться уже на уровне высших федеральных органов, оптимизирующих и нормализующих межрегиональные экономические отношения. Это совершенно объективная правовая процедура для Российского государства, федеративный общественно-политический статус которого пока еще никто не отменял. Такой подход, в частности, оправдывает новое видение и установление границ лицензионных участков освоения углеводородных ресурсов Каспия с учетом межреспубликанских границ акватории и дна этого моря.

Следует подчеркнуть, что нынешние названия лицензионных площадей лишены элементарного географического содержания. Это, по всей видимости, обусловлено принципиальным нежеланием их создателей учитывать республиканскую принадлежность прибрежных акваторий Каспия. В результате мы имеем такие официальные геотаксоны, как расположенные рядом «Северный участок» и «Северо-Каспийский участок». Наверно, чтобы избавиться от этой терминологической тавтологии, оба этих участка в последнее время чаще именуют по названию главных компаний-недропользователей: первый – Участок ООО «Каспийская нефтяная компания» (офис компании расположен в г. Астрахань), а второй – Участок ОАО «Лукойл» и АО НК «Казмунайгаз» (Российско-Казахстанский консорциум) [25].

С географической точки зрения еще менее понятно наименование участка в пределах Калмыцкой прибрежной зоны Каспийского моря. Как и в первом случае, этот участок принадлежит и именуется «ООО «Каспийская нефтяная компания», а на картах отмечается как «Западно-Ракушечное месторождение». Крупнейший по площади участок недропользования расположен в акватории Дагестана и почему-то именуется «Центрально-Каспийским», хотя скорее представляет собой северо-западную часть Каспийского моря.

Данная терминологическая неразбериха во многом связана с отсутствием достаточного уровня гласности при проведении общественных слушаний проектов освоения нефтегазовых ресурсов российской зоны Каспийского шельфа. Достаточно сказать, что впервые информация о такого рода общественных слушаниях по вопросам «Оценки воздействия на окружающую среду» (ОВОС) в связи с освоением морских месторождений нефти и газа в Дагестане приобрела достаточно широкую огласку лишь в 2019 г. Это произошло на общественном обсуждении проекта разработки месторождения углеводородов Хазри, находящегося в акватории Каспийского моря в нескольких километрах от Махачкалы и Каспийска [26]. Участвовавший на этих слушаниях журналист сравнительно независимой республиканской газеты «Новое дело» вынужден был констатировать полное отсутствие на них авторитетных представителей региональной академической и вузовской науки. Слушания проводились в форме «регистрации мнения общественности в письменном виде в общественных приёмных». К тому же компания Лукойл не анонсировала какие-либо пресс-конференции по поводу своих морских разработок вблизи дагестанских населенных пунктов [27].

Самым главным недропользователем в российской зоне Каспийского шельфа является ОАО «Лукойл», имеющее лицензии на участки «Северная часть Каспийского моря», «Северо-Восточнее Ракушечной структуры», «Центрально-Каспийский участок». Лицензия на участок «Центральный» принадлежит совместному российско-казахстанскому консорциуму ООО «ЦентрКаспнефтегаз» (учредители ОАО «Лукойл», ОАО «Газпром», АО НК «КазМунайГаз»). «Северо-Каспийская площадь» принадлежит СП ООО «Каспийская нефтяная компа-

ния» (учредители ОАО «Лукойл», ОАО НК Роснефть»). Обобщенно расклад недропользователей в рассматриваемой зоне представляется следующим образом: участок ООО «Каспийская нефтяная компания» (ОАО «Лукойл» – 49,9%, НК «Юкос» – 49,9%, ОАО «Газпром» – 0,2%), участок ОАО «Лукойл» и АО НК «Казмунайгаз» (ОАО «Лукойл» – 50%, АО НК «Казмунайгаз» – 50%), участок «Северный» (ОАО «Лукойл» – 100%), участок «Центрально-Каспийский» (ОАО «Лукойл» – 100%), участок «Центральный» (ОАО «Лукойл» – 25%, ОАО «Газпром» – 25%. НК «Казмунайгаз» – 50%) [28].

В принципе существует международное право, подтверждающее справедливость претензий руководства национальных Республик Калмыкия и Дагестан на морские месторождения углеводородов, примыкающие к побережью этих государственных образований в составе РФ. Минимальная доля субъекта Федерации в таком интересе по идее должна быть не ниже 50% от общего объема добываемых в акватории этого субъекта. Однако фактор многомерности (объемности) международных и межрегиональных границ, делящих одновременно водные, шельфовые и подземные ресурсы Каспийского моря, делает свое дело: позволяет монополиям нарушать элементарные права граждан, населяющих Прикаспийский регион [29].

Таким образом, существующая схема размещения лицензионных участков нефтегазодобычи в российском секторе Каспия характеризуется не только геотаксономическими, но и социально-политическими изъянами. Для восстановления как географической точности, так и социально-политической справедливости считаем целесообразным выделение трех основных

№	Лицензионные участки*	Недропользователи	Доля в общем объеме добычи углеводородов, %
1	Астраханский (Северо-Каспийский)	ОАО «Лукойл» НК «Юкос» ОАО «Газпром»	49,9 49,9 0,2
2	Калмыцкий (Западно-Ракушечное месторождение)	ОАО «Лукойл» АО НК «Казмунайгаз» ОАО «Калмыцкая нефтегазовая компания»	25 25 50
3	Северно-Дагестанский (Северный)	ОАО «Лукойл» ОАО «Дагестанская нефтегазовая компания»	50 50
4	Центрально-Дагестанский (Центрально-Каспийский)	ОАО «Лукойл» ОАО «Дагестанская нефтегазовая компания»	50 50
5	Южно-Дагестанский (Центральное месторождение)	ОАО «Лукойл» ОАО «Газпром» АО НК «Казмунайгаз» ОАО «Дагестанская нефтегазовая компания»	25 25 25 25

* Первые названия лицензионных участков (в скобках) – их официальные названия, республиканские производственные компании выделены жирным шрифтом.

В настоящее время все дивиденды от использования нефти и газа из расположенного в калмыцкой части Каспийского шельфа Корчагинского нефтяного месторождения получают хозяйственные системы Ставропольского края и Астраханской области, где работают крупные предприятия по химической переработке добываемого в море углеводородного сырья. Речь идет прежде всего о весьма крупном предприятии химической индустрии ООО «Ставролен» в г. Будёновске, выпускающем более 30 марок полиэтилена. К востоку от о. Тюлений уложены две подводные трубы к новым нефтегазовым месторождениям в Дагестанском секторе Каспийского моря, разработка которых обеспечит значительный вклад в экономику Северо-Кавказского федерального округа: 20% от текущего ВВП этого округа. Что касается экономики Ставропольского края, где функционирует «Ставролен», то здесь вклад этого химического гиганта оценивается в 50% от всего регионального ВВП [23].

Конечно же, подобная практика недропользования в российском секторе Каспия представляется довольно спорной с точки зрения экономических и социально-политических интересов населения Калмыкии и Республики Дагестана [30]. Хотя бы потому, что объем потребляемых

в этих республиках нефтепродуктов с каждым годом увеличивается. Например, в Дагестане такой объем недавно достиг 1 млн тонн в год (рынок СКФО – свыше 3,5 млн т), а автопарк республики как основной потребитель жидкого топлива ежегодно увеличивается на 10–12% [31].

Естественно, что республиканские власти уже не один год ищут способы преодоления данной проблемы. «К сожалению, наличие ресурсов нефти, газа на территории республики мало влияет на повышение уровня жизни и благополучие дагестанцев. Может быть, пора подумать и над созданием дагестанской нефтегазовой компании? Председателя правительства Гамидова прошу принять это к сведению и представить предложения, согласовав их предварительно с соответствующими федеральными министерствами и ведомствами», – заявил прежний глава Дагестана Рамазан Абдулатипов [32]. Так, в 2014 г. было создано республиканское предприятие ОАО «Дагестанская нефтяная компания», претендующее на роль равноправного с Роснефтью, Лукойлом, Газпромом партнера на рынке каспийского нефтегазового сырья. Однако при этом глава РД не учел тот факт, что отмеченные российские компании уже получили от Правительства РФ лицензии на самостоятельную разведку и добычу нефти в пределах фактически всей площади российского шельфа на Каспии и, конечно же, были не заинтересованы в появлении нового «едока» перед «большим и вкусным пирогом». По этой и другим причинам (из-за постоянного реформирования Правительства РД, слияния и разделения республиканских ведомств друг с другом, сверхактивного перемещения людей по должностям, без каких-либо внятных объяснений) проект превращения Каспийского шельфа в плацдарм для экспансии дагестанского бизнеса, как, впрочем, и все остальные мегапроекты последних десятилетий в республике, не состоялся [15].

Природоохранные регламенты морской нефтегазодобычи

Перспективы значительного увеличения масштабов добычи на Каспии нефти и газа должны строго согласовываться с проектами существенного усиления туристско-рекреационных и заповедно-охранных функций прибрежных территорий.

В этом плане будет полезным опыт реализации эффективных экологических проектов ПАО «Лукойл» по сохранению природной среды и обеспечению технико-экологической безопасности производств на трех главных принципах: 1) обеспечение нулевого сброса, при котором все производственные отходы собираются и отправляются на берег для дальнейших обезвреживания

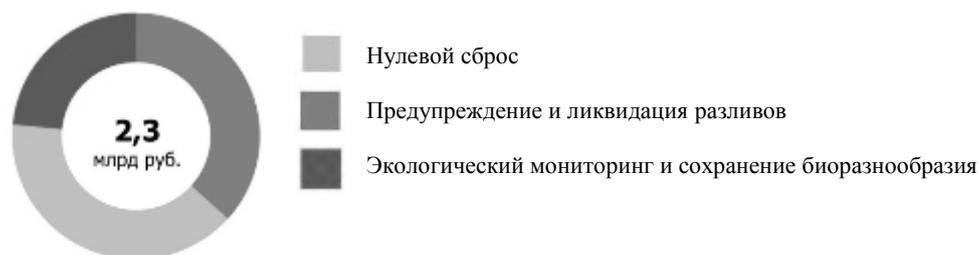

Рис. 2. Структура экологических затрат ПАО «Лукойл» на Каспии в период с 2011 по 2015 г.

Источник: [23, с.14].

К главным способам минимизация воздействия на ихтиофауну водоемов и водотоков эта компания относит: 1) оборудование водозаборов на морских объектах с целью создания рыбозащитных устройств; 2) выбор трасс морских трубопроводов в обход особо охраняемых природных территорий; 3) проведение работ по строительству подводных трубопроводов с учетом путей нерестовой миграции осетровых; 4) финансирование воспроизводства молоди осетровых [23].

Важно также учитывать тот факт, что, согласно данным многочисленных гляциологических исследований, морское дно Северного Каспия регулярно перепахивается ледяными тородами. Нынешняя тенденция снижения уровня Каспийского моря существенно усиливает опас-

ность ледовых атак на узлы нефтедобычи и придонную трубопроводную сеть [33].

Отмеченные экологические и опасные гидрометеорологические опасности должны обязательно учитываться при стратегическом анализе и прогнозировании всех возможных последствий строительства в Каспийском море предприятий по добыче углеводородного сырья.

Тенденции хозяйственного кластерообразования в регионе

К существующим и перспективным межотраслевым кластерам ресурсопользования Дагестана можно отнести следующие: 1) рудо–промышленный, 2) стройматериало–промышленный, 3) нефтегазо–химический, 4) геотермально–хозяйственный, 5) гидроэнерго–химический, 6) ирригационно–аграрный, 7) аграрно–промышленный, 8) аграрно–туристический, 9) рыбо–промышленный, 10) заповедно–рекреационный, 11) пространственно–логистический [7, 34]. Выделенный нами из их числа нефтегазохимический кластер рассматривается через призму проблем и перспектив социально–эколого–экономического развития береговой зоны Каспийского моря, а именно – в пределах трех территориальных округов Республики Дагестан: Северного, Центрального и Южного. На основе изучения особенностей природного потенциала и хозяйственного развития каждого из этих округов проведено 7-уровневое ранжирование формирующихся в их пределах кластеров ресурсопользования по критерию значимости для всей территориально–общественной системы Дагестана (табл. 2).

Территориальные округа РД	Кластеры ресурсопользования
Северный	1) рыбо–промышленный 2) заповедно–рекреационный 3) нефтегазо–химический 4) аграрно–промышленный 5) ирригационно–аграрный 6) аграрно–туристический 7) геотермально–хозяйственный
Центральный	1) пространственно–логистический 2) стройматериало–промышленный 3) ирригационно–аграрный 4) аграрно–промышленный 5) аграрно–туристический 6) нефтегазо–химический 7) геотермально–хозяйственный
Южный	1) аграрно–промышленный 2) аграрно–туристический 3) пространственно–логистический 4) заповедно–рекреационный 5) ирригационно–аграрный 6) стройматериало–промышленный 7) нефтегазо–химический

**Составлено авторами.*

Выделение участков шельфового недропользования в Дагестане основывается на разных подходах. В данном исследовании главный упор делается на вопросы стратегирования социально–экономического и экологического развития прибрежных пространств (в т. ч. и акваториальных) Республики Дагестан, разделенных морскими границами трёх её территориальных округов – Северного, Центрального и Южного (рис. 3).

Береговая полоса Северного территориального округа РД протягивается от устья р. Кума (административный рубеж с Республикой Калмыкия) до восточной оконечности о. Чечень. На востоке границей выступает шельфовое пространство Каспия до арендуемой у Казахстана нефтегазовой площади «Хвалынская». Здесь, помимо нефтегазо–химического кластера, к перспективным производственным циклам (цепочкам) можно отнести рыбо–промышленный, заповедно–туристический, агропромышленно–логистический, аграрно–туристический и геотермально–хозяйственный. В западной части округа, в местах основных развязок гидромелиоративных систем Бабаюртовского, Кизлярского и Тарумовского районов в последние десятилетия большое внимание отводится вопросам формирования окружного ирригационно–

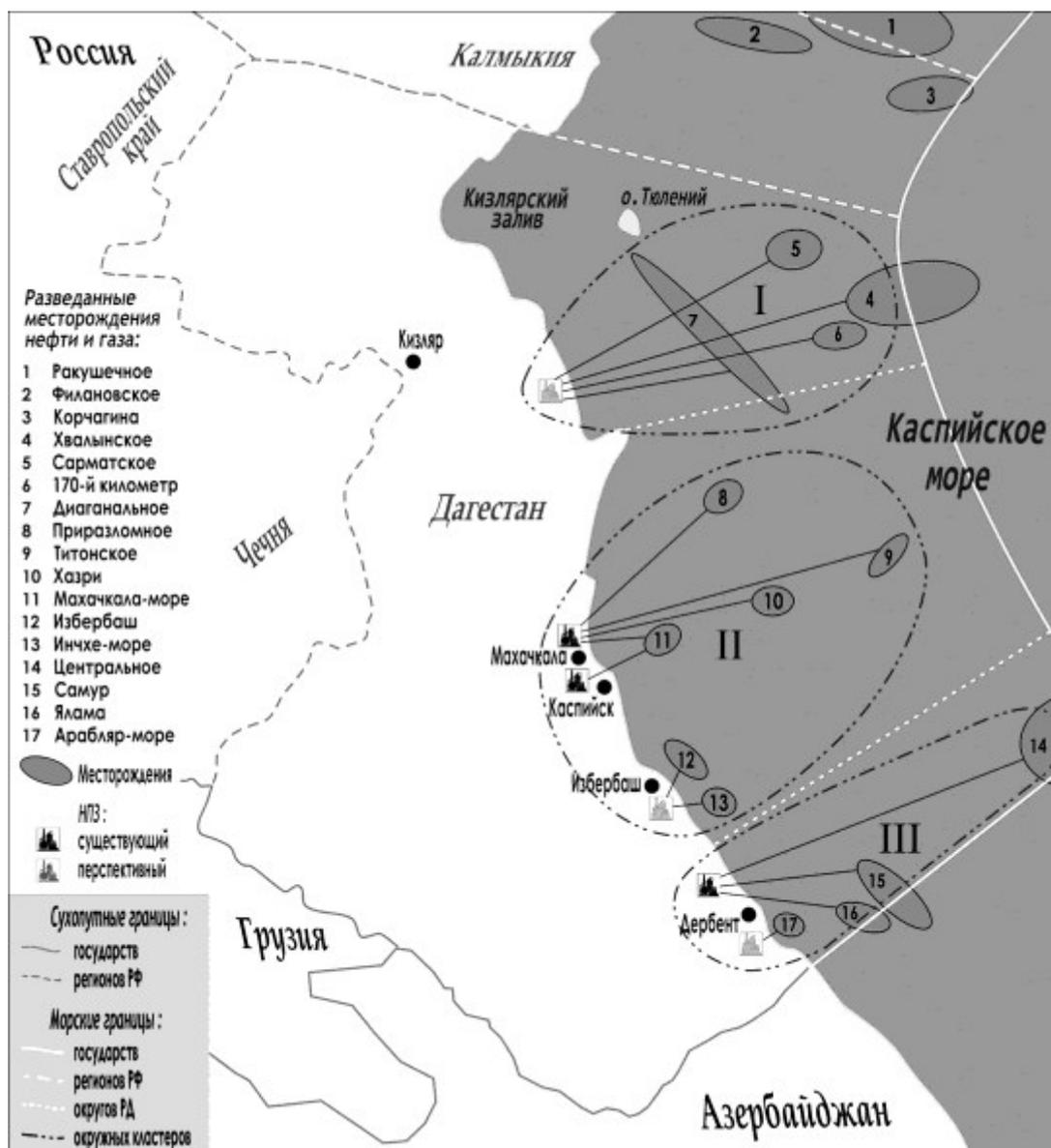

Рис. 3. Пространственная структура перспективных кластеров недропользования в прибрежной зоне Республики Дагестан. Кластеры морского недропользования: I – Северный; II – Центральный; III – Южный

Составлено авторами.

Следующий кластерный участок входит в состав Центрального территориального округа РД и протягивается далее на юг до устья р. Гамриозень с охватом недавно подготовленных для освоения на морском шельфе нефтегазовых площадей «Приразломная», «Титонская», «Хазри» и «Махачкала-море», а также сравнительно старых морских месторождений «Избербаш» и «Инче-море». Это самый урбанизированный и вместе с тем наиболее ресурсоемкий административный регион республики. В пределах данного округа складываются особенно благоприятные предпосылки для нефтегазо-химического кластерообразования. Имеются хорошие условия для эффективного развития пространственно-логистического (развязки трасс сухопутного, морского и авиатранспорта), стройматериало-промышленного и геотермально-хозяйственного кластеров. В предгорной и горной частях Центрального округа большое развитие получили гидроэнерго-ирригационный (на базе водных ресурсов реки Сулак) и агропромышленно-логистический кластеры. В самые последние годы на территории рассматриваемого округа активно складываются аграрно-туристические цепочки хозяйственной деятельности.

Третий кластерный участок входит в состав Южного территориального округа РД, приморская полоса которого тянется далее до границы с Азербайджаном. В пределах акватории этого округа имеются нефтегазоносные площади «Центральная», «Самур», «Ялама» и «Арабляр-море». Здесь, наряду с нефтегазо-химическим кластером, формируются такие территориально-производственные системы, как аграрно-туристическая (на базе прежде всего пляжного туризма), заповедно-туристическая (на базе дельтового лесного и высокогорного участков Самурского природного парка), ирригационно-аграрная (на базе водных ресурсов реки Самур и Самур-Дербентского канала) и пространственно-логистическая (на базе существующих развязок автомобильных дорог и будущих развязок морских и авиационных трасс). В горной и предгорной частях округа традиционно развиты агропромышленно-логистический и стройматериало-промышленный кластеры.

Заключение. Как показывает история, геополитические и геоэкономические приоритеты Российского государства довольно динамичны. Очевидно, что со временем обязательно возрастут социально-федеративные, т. е. с учетом интересов гражданского общества в субъектах Федерации, критерии оценки деятельности российской власти. А по этому следует считать вполне оправданными ожидания более активного развития на территории Дагестана кластерных систем по глубокой переработке местных природных ресурсов, одними из главных «локомотивов» в которых могли бы служить республиканские центры нефтегазохимической промышленности.

Разработку стратегии экономического кластерообразования в Приморском Дагестане необходимо строить с учетом всего комплекса факторов социально-экономического и экологического развития этой зоны республики. К разряду приоритетных должны относиться интересы и предпочтения местного населения в вопросах функционального обустройства окружающей их жизненной среды.

Регионально-экономический анализ существующих тенденций недропользования на Дагестанском побережье Каспийского моря показывает, что со временем здесь могут быть сформированы три окружных кластера нефтегазохимического профиля: Северный, Центральный и Южный. Причем их экономическая роль с каждым годом будет расти в связи с прогнозируемым увеличением масштабов нефтегазодобывающих работ в дагестанском секторе Каспийского моря и повышением активности политики импортозамещения в стране.

Пропорции в объемах добычи углеводородов дагестанского сектора Каспийского шельфа в перспективе должны составлять компромиссную величину в размере 50% от той продукции, которая создается из этих ресурсов на нефтегазоперерабатывающих предприятиях, с одной стороны, Дагестана, а с другой – иных субъектов РФ. Такой подход послужит поддержанию

Литература

1. Шулятиков, В. И. *Российская нефть и Императорское общество для содействия русскому торговому мореходству* // *Российская нефть: история и современность: сб. статей.* – Сургут : Изд. СГУ, 2016. С. 23–41.
2. Приказ Минэнерго России от 1 марта 2012 г. N79 «О Плате развития газо- и нефтехимии России на период до 2030 г.» // *Консультант Плюс [Электронный ресурс].* – URL : <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=EXP&n=588708#05863950271729971> (дата обращения 20.05.2022).
3. Eldarov, E. M., Holland, E. C., Kamilov, M-K. B. *Oil and Gas Production in the Russian Sector of the Caspian Sea: Public Opinion on Development Paths and Consequences* // *The Professional Geographer.* 2015. № 67(3). С. 342–350.
4. Латыпова, К. Д. *Стратегия кластеризации нефтегазохимического комплекса РФ как путь повышения уровня использования углеводородного сырья* // *Вестник Казанского технологического университета.* 2013. № 19. С. 369–371.
5. Рейхерт, Н. В., Сапожникова, С. М. *Роль региональных кластеров в системе импортозамещения* // *Региональные проблемы преобразования экономики.* 2022. № 2(136). С.45–52.
6. *6 нефтегазохимических кластеров будут созданы в России* // *Global Business Club.* 2020, 11 June [Электронный ресурс]. – URL : <https://globuc.com/ru/news/petchem-clusters-to-be-created-in-russia/> (дата обращения 20.05.2022).
7. Гаджиев, М. Д. *Методологические вопросы кластерного анализа и синтеза процессов природо-*

- пользования в регионе // Вестник Дагестанского государственного университета. 2015. № 5. С. 169–178.
8. Idziev, G. I., Eldarov, E. M., Magomedbekov, G. U., Gadzhiev, M. D. Deindustrialization of Russia's Peripheral Regions: The Case of the Republic of Dagestan // Revista Espacios. 2020. Vol. 41. Is. 8. P. 23–29.
9. Алиев, В. Г. Экономика Республики Дагестан в преддверии нового этапа реформ // Центральная Азия и Кавказ. 2004. № 2. С. 157–166.
10. Газимагомедов, Р. К. Современная региональная промышленная политика : кластерный подход. – М. : ИМЭМО РАН, 2005.
11. Дохолян, С. В. Конкурентоспособность региона : вопросы теории и методологии. – М. : Изд-во Перо, 2013.
12. Магомедов, М-С. М., Идрисов, Г. И., Мирзабалаева, Ф. И. О программе социально-экономического развития Юга России // Региональные аспекты социальной политики. 2002. № 4. С. 3–8.
13. Дагестан на пути в будущее : социально-экономические преобразования / Сагидов Ю. Н. и др. – Махачкала : ДНЦ РАН, 1996.
14. Пилипенко, И. Кластерная политика в России // Общество и экономика. 2007. № 2. С. 28–64.
15. Дохолян, С. В. Парадоксы социально-экономического развития Дагестана // Региональные аспекты социальной политики. 2016. №18. С. 34–42.
16. Lindqvist, G., Ketels, C., Sölvell, Ö. The Cluster Initiative Greenbook 2.0. –Stockholm : Ivory Tower Publishers, 2013.
17. Porter, M. Competitive Strategy : Techniques for Analyzing Industries and Competitors. – New York : The Free Press, 1980.
18. Xin, L. The role of local government in agricultural clusters // Commercial Research. 2009 No. 3. P. 71–75.
19. Исмаилов, Ч. Н. Каспийский регион : возможности развития нефтяной индустрии // Каспий ИЖ. 2008. №11. С.28–33.
20. Астафьев, Д. А., Толстиков, А. В., Наумова, Л. А., Кабалин, М. Ю. Перспективные направления газонефтепоисковых работ на морском шельфе России в XXI в. // Научно-технический сборник «Вести газовой науки». 2018. № 4(36). С.4–18.
21. ЛУКОЙЛ добыл 30-миллионную тонну нефти на месторождении им. В. Филановского в Каспийском море // Lukoil. Пресс-релиз. 23.12.2021. – URL : <https://lukoil.ru/PressCenter/Pressreleases/Pressrelease?rid=570955>.
22. Магомедов, А. А. Развитие и размещение топливной промышленности в Республике Дагестан // Изв. ДГПУ. Естество и точные науки. 2014. № 3. С. 98–103.
23. Штунь, С. Ю. Нефтегазовые проекты Каспийского моря – основа развития региона. – Сочи : «Лукойл», 2017 [Электронный ресурс]. – URL : http://vsegei.ru/ru/conf/summary/gorgeol-17/prezent/26-09_23.pdf (дата обращения 10.08.2021).
24. Бекяшев, К. А., Бекяшев, Д. К. Новый международно-правовой режим Каспийского моря // Труды ВНИРО. 2018. №174. С. 129–142.
25. «ЛУКОЙЛ» и «Казмунайгаз» сформировали консорциум по проекту «Женис» на Каспии // Финам. 2018, 4 дек. [Электронный ресурс]. – URL : <https://www.finam.ru/analysis/newsitem/lukoilyl-i-kazmunaygaz-sformirovali-konsorciium-po-proektu-zhenis-na-kaspii-20181204-154135/> (дата обращения 20.05.2022).
26. На месторождении Хазри в Каспийском море ЛУКОЙЛ обнаружил новый перспективный объект // Neftegaz.RU. 03 марта 2017 г. [Электронный ресурс]. – URL : <https://neftegaz.ru/news/view/158853-Na-mestorozhdenii-Hazri-v-Kaspiyskom-more-LUKOYL-obnaruzhil-novuj-perspektivnyj-obekt> (дата обращения 10.04.2022).
27. Кадиев, Р. Согласие на бурение скважины Лукойл от Махачкалы дали 10 человек // Новое дело. 2019, 26 июня. – URL : <https://ndelo.ru/novosti/soglasie-na-burenie-skvazhiny-lukoilyl-ot-mahachkaly-dali-10-chelovek>.
28. Калмыкия и Казахстан воюют за нефть // Caspian Barrel. 04.05.2016 [Электронный ресурс]. – URL : <http://caspianbarrel.org/az/2016/05/kalmykiya-i-kazahstan-voyuuyut-za-neft/> (дата обращения 10.04.2022).
29. Эльдаров, Э. М., Холланд, Э. К. Социально-экологические проблемы нефтегазодобычи в Российском секторе Каспия // Региональные аспекты социальной политики. 2021. № 23. С. 11–128.
30. Эльвартынов, И. Н. О необходимости объединения усилий ученых Калмыкии и Дагестана в решении проблем Каспия // Проблемы и перспективы морехозяйственного комплексообразования в Дагестане. – Махачкала : ДНЦ РАН, 2001. С.13–14.
31. Нефтеперерабатывающий завод в Махачкале // СССР-ONLINE.RU. 30.05.18 [Электронный ресурс]. – URL : <http://cccp-online.ru/neftepererabatyvayushhij-zavod-v-mahachkale/> (дата обращения 10.02.2022).
32. Дагестанская нефтяная компания займется геологоразведкой на Каспии // Обзор СМИ. Медиа-

сервис. 2014, 16 янв. [Электронный ресурс]. – URL : http://www.obzor-smi.ru/regions/12717-dagestanskaya_neftyanaya_kompaniya_zaymetsya_geologorazvedkoy_na_kaspii.html (дата обращения 20.05.2022).

33. Bukharitsin, P. I., Bukharitsin, A. P., Ivanov, A. Yu., Gindiev, M. A., Eldarov, E. M., Golubov, B. N. Parametric Approach to Geo-Ecological Studies of Hydrocarbon Development in the Offshore Area of the Caspian Sea // *International Journal of Earth Science and Geophysics*. 2020 No. 6(26). P. 1–14.

34. Eldarov, E., Gadzhiev, M., Muduev, Sh. Environmental management's clusters in Dagestan // *Book of Abstracts International Geographical Union Regional Conference (17–21 August 2015, Moscow, Russia)*. – Moscow, 2015. P. 761.

References:

1. SHulyatikov, V. I. Rossijskaya neft' i Imperatorskoe obshchestvo dlya sodejstviya russkomu torgovomu morekhodstvu // *Rossijskaya neft': istoriya i sovremennost': sb. statej*. – Surgut : Izd. SGU, 2016. S. 23–41.

2. Prikaz Minenergo Rossii ot 1 marta 2012 g. N79 «O Plane razvitiya gazo- i neftekhimii Rossii na period do 2030 g.» // *Konsul'tant Plyus [Elektronnyj resurs]*. – URL : <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=EXP&n=588708#05863950271729971> (data obrashcheniya 20.05.2022).

3. Eldarov, E. M., Holland, E. C., Kamilov, M-K. B. Oil and Gas Production in the Russian Sector of the Caspian Sea: Public Opinion on Development Paths and Consequences // *The Professional Geographer*. 2015. № 67(3). S. 342–350.

4. Latypova, K. D. Strategiya klasterizacii neftegazohimicheskogo kompleksa RF kak put' povysheniya urovnya ispol'zovaniya uglevodorodnogo syr'ya // *Vestnik Kazanskogo tekhnologicheskogo universiteta*. 2013. № 19. S. 369–371.

5. Rejhert, N. V., Sapozhnikova, S. M. Rol' regional'nyh klasterov v sisteme importozameshcheniya // *Regional'nye problemy preobrazovaniya ekonomiki*. 2022. № 2(136). S.45–52.

6. 6 neftegazohimicheskikh klasterov budut sozdany v Rossii // *Global Business Club*. 2020, 11 June [Elektronnyj resurs]. – URL : <https://globuc.com/ru/news/petchem-clusters-to-be-created-in-russia/> (data obrashcheniya 20.05.2022).

7. Gadzhiev, M. D. Metodologicheskie voprosy klasterного analiza i sinteza processov prirodopol'zovaniya v regione // *Vestnik Dagestanskogo gosudarstvennogo universiteta*. 2015. № 5. S. 169–178.

8. Idziev, G. I., Eldarov, E. M., Magomedbekov, G. U., Gadzhiev, M. D. Deindustrialization of Russia's Peripheral Regions: The Case of the Republic of Dagestan // *Revista Espacios*. 2020. Vol. 41. Is. 8. P. 23–29.

9. Aliev, V. G. Ekonomika Respubliki Dagestan v preddverii novogo etapa reform // *Central'naya Aziya i Kavkaz*. 2004. № 2. S. 157–166.

10. Gazimagomedov, R. K. Sovremennaya regional'naya promyshlennaya politika : klasterный podhod. – M. : IMEMO RAN, 2005.

11. Doholyan, S. V. Konkurentosposobnost' regiona : voprosy teorii i metodologii. – M. : Izd-vo Pero, 2013.

12. Magomedov, M-S. M., Idrisov, G. I., Mirzabalaeva, F. I. O programme social'no-ekonomicheskogo razvitiya YUga Rossii // *Regional'nye aspekty social'noj politiki*. 2002. № 4. S. 3–8.

13. Dagestan na puti v budushchee : social'no-ekonomicheskie preobrazovaniya / Sagidov YU. N. i dr. – Mahachkala : DNC RAN, 1996.

14. Pilipenko, I. Klasterная politika v Rossii // *Obshchestvo i ekonomika*. 2007. № 2. S. 28–64.

15. Doholyan, S. V. Paradoksy social'no-ekonomicheskogo razvitiya Dagestana // *Regional'nye aspekty social'noj politiki*. 2016. №18. С. 34–42.

16. Lindqvist, G., Ketels, C., Sölvell, Ö. *The Cluster Initiative Greenbook 2.0*. –Stockholm : Ivory Tower Publishers, 2013.

17. Porter, M. *Competitive Strategy : Techniques for Analyzing Industries and Competitors*. – New York : The Free Press, 1980.

18. Xin, L. The role of local government in agricultural clusters // *Commercial Research*. 2009 No. 3. P. 71–75.

19. Ismailov, CH. N. Kaspijskij region : vozmozhnosti razvitiya neftyanoj industrii // *Kaspij IZ*. 2008. №11. S.28–33.

20. Astaf'ev, D. A., Tolstikov, A. V., Naumova, L. A., Kabalin, M. YU. Perspektivnye napravleniya gazoneftepoyiskovyh rabot na morskome shel'fe Rossii v HKHI v. // *Nauchno-tekhnicheskij sbornik «Vesti gazovoj nauki»*. 2018. № 4(36). S.4–18.

21. LUKOIL dobyl 30-millionnyuyu tonnu nefti na mestorozhdenii im. V. Filanovskogo v Kaspijskom more // *Lukoil. Press-reliz*. 23.12.2021. – URL : <https://lukoil.ru/PressCenter/Pressreleases/Pressrelease?rid=570955>.

22. Magomedov, A. A. Razvitie i razmeshchenie toplivnoj promyshlennosti v Respublike Dagestan // *Izv. DGPU. Estestv. i tochnye nauki*. 2014. № 3. S. 98–103.

23. Shtun', S. YU. *Neftegazovye proekty Kaspijskogo morya – osnova razvitiya regiona.* – Sochi : «Lukoil», 2017 [Elektronnyj resurs]. – URL : http://vsegei.ru/ru/conf/summary/gorgeol-17/prezent/26-09_23.pdf (data obrashcheniya 10.08.2021).
24. Bekyashev, K. A., Bekyashev, D. K. *Novyj mezhdunarodno-pravovoj rezhim Kaspijskogo morya* // Trudy VNIRO. 2018. №174. S. 129–142.
25. «LUKOIL» i «Kazmunajgaz» sformirovali konsorcium po proektu «ZHenis» na Kaspii // Finam. 2018, 4 dek. [Elektronnyj resurs]. – URL : <https://www.finam.ru/analysis/newsitem/lukoilyl-i-kazmunajgaz-sformirovali-konsorcium-po-proektu-zhenis-na-kaspiei-20181204-154135/> (data obrashcheniya 20.05.2022).
26. Na mestorozhdenii Hazri v Kaspijskom more LUKOIL obnaruzhil novyj perspektivnyj ob'ekt // Neftegaz.RU. 03 marta 2017 g. [Elektronnyj resurs]. – URL : <https://neftgaz.ru/news/view/158853-Na-mestorozhdenii-Hazri-v-Kaspiyskom-more-LUKOYL-obnaruzhil-novyy-perspektivnyj-obekt> (data obrashcheniya 10.04.2022).
27. Kadiev, R. *Soglasie na burnenie skvazhiny Lukoil ot Mahachkaly dali 10 chelovek* // Novoe delo. 2019, 26 iyunya. – URL : <https://ndelo.ru/novosti/soglasie-na-burnenie-skvazhiny-lukoil-ot-mahachkaly-dali-10-chelovek>.
28. Kalmykiya i Kazahstan voyuyut za neft' // Caspian Barrel. 04.05.2016 [Elektronnyj resurs]. – URL : <http://caspianbarrel.org/az/2016/05/kalmykiya-i-kazahstan-voyuyut-za-neft/> (data obrashcheniya 10.04.2022).
29. El'darov, E. M., Holland, E. K. *Social'no-ekologicheskie problemy neftegazodobychi v Rossijskom sektore Kaspiya* // Regional'nye aspekty social'noj politiki. 2021. № 23. S. 11–128.
30. El'vartynov, I. N. *O neobhodimosti ob'edineniya usilij uchenyh Kalmykii i Dagestana v reshenii problem Kaspiya* // Problemy i perspektivy morekhozaystvennogo kompleksoobrazovaniya v Dagestane. – Mahachkala : DNC RAN, 2001. S.13–14.
31. *Neftepererabatyvayushchij zavod v Mahachkale* // CCCP-ONLINE.RU. 30.05.18 [Elektronnyj resurs]. – URL : <http://cccp-online.ru/neftepererabatyvayushchij-zavod-v-maxachkale/> (data obrashcheniya 10.02.2022).
32. *Dagestanskaya neftyanaya kompaniya zajmetsya geologorazvedkoj na Kaspii* // Obzor SMI. Media-servis. 2014, 16 yanv. [Elektronnyj resurs]. – URL : http://www.obzor-smi.ru/regions/12717-dagestanskaya_neftyanaya_kompaniya_zajmetsya_geologorazvedkoy_na_kaspiei.html (data obrashcheniya 20.05.2022).
33. Bukharitsin, P. I., Bukharitsin, A. P., Ivanov, A. Yu., Gindiev, M. A., Eldarov, E. M., Golubov, B. N. *Parametric Approach to Geo-Ecological Studies of Hydrocarbon Development in the Offshore Area of the Caspian Sea* // International Journal of Earth Science and Geophysics. 2020 No. 6(26). P. 1–14.
34. Eldarov, E., Gadzhiev, M., Muduev, Sh. *Environmental management's clusters in Dagestan* // Book of Abstracts International Geographical Union Regional Conference (17–21 August 2015, Moscow, Russia). – Moscow, 2015. R. 761.